

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-155-163
УДК 32.019.52(045)

Зачем политологам исследовать государственное управление (уточнение авторской позиции в связи с введением в действие новой специальности высшей научной квалификации 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики»)

Ю.Н. Малека^а, С.А. Мельков^б, В.О. Микрюков^с

^{а, б} Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье освещена проблематизация взаимосвязи политики и управления в рамках Паспорта специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики». Кратко охарактеризованы итоги дискуссии 2021 г. о содержании этого Паспорта специальности. Рассматриваются появившиеся возможности, которые новая научная специальность дает исследователям. Авторы статьи рекомендуют изыскателям-политологам применять не только методы исследования, но и подготовки управленческих решений. По мнению авторов, скорее всего, введение научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики» в значительной мере привлечет в науку уже состоявшихся практиков-управленцев и обеспечит междисциплинарный характер проводимых политологических исследований (особенно это касается их связи с экономическими исследованиями).

Ключевые слова: власть и управление; государственное управление; итоги дискуссии; научная специальность; новые возможности исследования; отраслевые политики; политика и управление; политологическое исследование

Для цитирования: Малека Ю.Н., Мельков С.А., Микрюков В.О. Зачем политологам исследовать государственное управление (уточнение авторской позиции в связи с введением в действие новой специальности высшей научной квалификации 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики»). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(5):155-163. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-155-163

ORIGINAL PAPER

Why Should Political Scientists Investigate Public Administration (Clarification of the Author's Position in Connection with Introducing a New Specialty of Higher Scientific Qualification 5.5.3 "Public Administration and Sectoral Policies")

Yu.N. Maleka^a, S.A. Mel'kov^b, V.O. Mikryukov^c

^{a, b} Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russia;

^c Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper provides issues of the relationship between politics and management within the framework of the Passport of the specialty 5.5.3 "Public administration and sectoral policies". The paper briefly describes the results of the 2021 discussion on the content of this Specialty Passport. The authors offer in the discussion version for new opportunities that a new scientific specialty gives researchers. Also, they recommend political scientists to use not only research methods but also the preparation of management decisions. The authors believe, highly likely, introducing the scientific specialty 5.5.3 "Public administration and sectoral policies" will significantly attract already established management practitioners to science and ensure the interdisciplinary nature of the ongoing political science research (especially the dialectics of their connection with economic research).

Keywords: power and management; public administration; discussion results; scientific specialty; new research opportunities; sectoral policies; policy and management; political science research

For citation: Maleka Yu.N., Mel'kov S.A., Mikryukov V.O. Why should political scientists investigate public administration (clarification of the author's position in connection with introducing a new specialty of higher scientific qualification 5.5.3 "Public administration and sectoral policies"). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):155-163. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-155-163

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

В 2021 г. в нашей стране в Общероссийском классификаторе специальностей высшей научной квалификации¹ появилась новая специальность — 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики» (в рамках пункта 5.5. «Политология» и еще более общего пункта 5. «Социальные и гуманитарные науки» этого классификатора). Сразу же обратим внимание — таким образом было найдено решение (наверно, временное) как минимум двух проблемных вопросов:

- в рамках какой науки (каких наук) системно и последовательно изучать многочисленные (это важно!) процессы и явления, называемые государственным управлением и/или отраслевой политикой?

- как комбинировать (интегрировать друг с другом) изучение государственного управления и/или отраслевой политики в учебном процессе (в бакалавриате, специалитете и магистратуре) и в рамках кандидатских и докторских диссертаций научными методами?

Постараемся последовательно ответить на эти вопросы или хотя бы приблизиться к их пониманию. Начнем свой анализ с того, что в 2021 г., кроме утверждения новой научной специальности 5.5.3 и появления проекта Паспорта этой специальности², в административно-учебно-научном сообществе нашей страны началась дискуссия. Судя по всему, эта дискуссия была инициирована экономистами, которые либо преподавали по специальности/направлению «Государственное и муниципальное управление», либо просто

были не согласны с той «скоростью», которую продемонстрировали политологи в утверждении новой научной специальности и подготовке ее Паспорта — такова наша гипотеза.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ

Эта дискуссия, кроме собственно научно-методологических споров, достаточно быстро была институализирована в виде двух писем Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России)³, в которых многим российским вузам (видимо тем, где осуществлялась подготовка по направлению «Государственное и муниципальное управление») предлагалось сформировать собственную позицию по нескольким вопросам.

Далее полагаем нужным изложить, а затем кратко прокомментировать подготовленную в 2021 г. авторами этой статьи позицию и предложения по поводу Паспорта этой специальности⁴:

1. Считаем целесообразным подготовку кадров по направлениям 38.03.04 и 38.04.04 (т.е. в рамках бакалавриата и магистратуры) сохранить в укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 10 «Экономика, бизнес и управление».

2. Паспорт научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы и технологии» может быть одобрен.

3. Паспорт научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики» действительно имеет излишний уклон в вопросах политической теории. Полагаем, что паспорт специальности 5.5.3 целесообразно доработать за счет усиления методологически-исследовательской составляющей.

Поясним: мы предлагаем (максимально детализировав п. 4 Паспорта специальности) императивное введение в Паспорт специальности

¹ Специальность научных работников высшей квалификации (далее — специальность) рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных на базе высшего образования в результате проведения самостоятельной творческой работы по постановке и решению определенных профессиональных задач в рамках конкретной отрасли наук, заканчивающейся публичной защитой диссертации соискателем ученой степени на заседании диссертационного совета.

² Паспорт научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики». URL: <http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.5.3.%20Государственное%20управление%20и%20отраслевые%20политики.pdf>

³ Данные письма официально не были опубликованы в качестве нормативных правовых актов, рассылались по вузам через систему электронного документооборота.

⁴ Паспорт научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики» URL: <http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.5.3.%20Государственное%20управление%20и%20отраслевые%20политики.pdf>

углубленного изучения ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ (а не процесса принятия!) управленческих решений за счет методов подготовки управленческих решений (они же и методы исследования), широко применяемых в управленческой практике отечественных и зарубежных органов государственной и муниципальной власти (метод синектики, SWOT-анализ, PEST-анализ, ранжирование, метод Дельфи, кейс-стади, экспертный опрос и экспертная оценка, моделирование, теория игр, факторный анализ, сценарный метод, метод Цвикки, анализ иерархий, дерево целей, дерево решений и др.).

Целесообразно также рассмотреть возможность максимальной детализации п. 4 Паспорта специальности, разделив его на несколько самостоятельных пунктов, связанных с методами подготовки управленческих решений⁵.

Сделаем промежуточные выводы. У авторов есть ощущение, что в итоговом варианте Паспорта специальности 5.5.3 наше предложение о детализации п. 4 нашло некоторое отражение, а вот методы подготовки управленческих решений — нет. Также отметим, что некий крен в сторону теории в итоговом варианте Паспорта специальности 5.5.3 остался.

Понятно, что и до появления Паспорта специальности 5.5.3 существовали еще несколько специальностей, в рамках которых исследовалась управленческая проблематика:

- 22.00.08 «Социология управления» со своим специфическим взглядом (впрочем, у любой науки он специфичен) на управление вообще и на государственное управление в частности;
- 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» (в пунктах 1 и 2 речь идет о политическом управлении, а в пункте 11 изложены требования к теории и специфике управления);
- 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»⁶. В Паспорте речь идет

в основном об управлении (менеджменте) применительно к экономике (на самых различных уровнях: от фирмы и предприятия до страны и далее до международного уровня).

Появились и новые специальности, в рамках которых предлагается исследовать управленческую проблематику:

- 5.2.6. «Менеджмент» по экономическим наукам, в паспорте которой абсолютное большинство из 39 пунктов посвящено управлению;
- 2.3.4. «Управление в организационных системах» (технические науки), в паспорте которой большинство из 11 пунктов посвящено управлению.

То есть самостоятельная научная специальность «управление» в нашей стране не появилась. Хотя еще раз подчеркнем, что управленческая, по сути, деятельность имеет место и в органах государственной и муниципальной власти, и в государственных и муниципальных организациях и учреждениях, и в бизнес-структурах, и в политических структурах, и в СМИ, и даже в соцсетях.

ПОИСК НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Какие возможности дает исследователю, и не только политологу, научная специальность 5.5.3? Опишем в дискуссионном варианте лишь некоторые из них.

Первая возможность состоит в том, что в исследованиях по политическим наукам теперь можно рассматривать политику не только как во многом теоретизированный процесс властвования, но и как совершенно реальный управленческий процесс. Как отмечает профессор А.И. Соловьев, «в деятельности государственных институтов, наделенных правом контролировать ключевые решения, политика выступает еще и в качестве своеобразной попечительской власти, позволяющей им оказывать целенаправленную поддержку своим контрагентам (при условии, что их проекты и цели встраиваются в общее русло правительственного курса или же согласуются с подходами бюрократического сообщества)» [1, с. 43].

Действительно, рассмотрение политики в динамике позволяет в самом общем виде выстроить определенную последовательность, которая начинается с политических потребностей⁷, объективно

⁵ Паспорт научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики». URL: <http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.5.3.%20Государственное%20управление%20и%20отраслевые%20политики.pdf>

⁶ Полное название: «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономиче-

ская безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)».

⁷ Потребность политическая — отсутствующий доступ к власти и ресурсам, как правило, необходимым для развития социальной группы, социума, страны, государства.

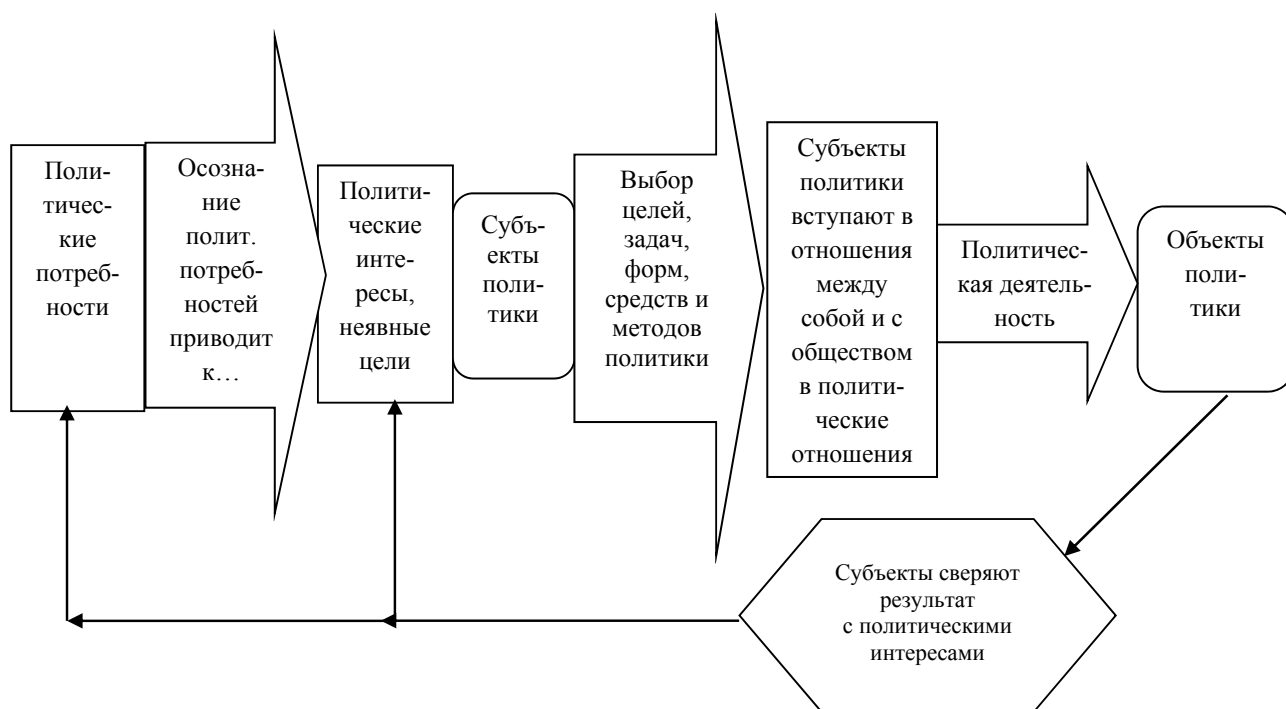

Рис. / Fig. Упрощенная схема политики как процесса (политического процесса) / Simplified scheme of politics as a process (political process)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

существующих у социальных субъектов, а также у политической элиты и политических лидеров. В результате интеллектуальной деятельности, а также под влиянием социально-политических событий у политической элиты и политических лидеров, полагаем, неизбежно происходит процесс осознания собственных потребностей и формируются политические интересы. Далее включаются различные субъекты политики, которые определяют цели, задачи, формы, средства и методы реализации политических интересов (при необходимости создаются новые политические институты либо используются уже имеющиеся).

После завершения процесса целеполагания субъекты политики, политические акторы вступают между собой и с социальными группами в политические отношения, осуществляют политическую деятельность в самых разнообразных ее проявлениях, формах и видах. Полученные результаты постоянно сверяются/сравниваются с интересами политической элиты. Далее этот цикл начинается снова. Если интересы реализованы (что на практике бывает крайне редко), то формируются новые, если же нет — то происходит корректировка на всех последующих этапах политического процесса. Субъекты политики ищут допущенные ошибки: либо неправильно поняты (осознаны) политические потребности,

либо неправильно определены цели и задачи деятельности, либо неправильно сформирована политическая организация (система политических институтов), либо были произведены неправильные действия и т.д. [2, с. 71]. На рисунке представлено авторское видение политики как управленческого процесса [3, с. 345].

Специально подчеркнем, что этот механизм функционирует постоянно, данный процесс никогда не останавливается, поскольку политические субъекты и акторы обладают ярко выраженным политическим сознанием (впрочем, как и властным интересом обладает практически любой успешный управленец⁸). Мы считаем, что такое понимание политики применимо, в принципе, к любому виду человеческой деятельности.

Думается, что совсем не случайно ряд отечественных исследователей считают государственную политику управленческой категорией. И даже если для политолога совсем не просто согласиться с такой позицией, то, вероятно, для философов, историков и особенно для управленцев-практи-

⁸ Специально подчеркнем свою политологическую позицию о сути управления: это сознательная активность по формированию целей и их практическая реализация с помощью власти. Таким образом, ключевыми словами для понимания сути управления являются «сознание», «цель» и «власть».

ков она может быть вполне приемлемой. Скажем, нам понятна такая мысль: «Государственная политика конструируется для реализации и вовсе не констатируется постфактум, как это часто понимается в традиционной политологии. Разница заключается в энергетике действия, и она такая же, как между созерцанием уходящего и активным созиданием будущего» [4, с. 37].

Вторая возможность заключается в том, что теперь политологи могут с более разнообразных позиций рассматривать феномен власти в обществе. Например, с нашей точки зрения, значительный интерес может представлять так называемый радикальный или трехмерный взгляд на нее, что было предложено С. Льюксом [5, с. 47]. Его суть заключается в нескольких акцентах: контроль над политической повесткой необязателен посредством принятия политических решений; потенциальные проблемы бывают значимее реальных проблем; большинство конфликтов в обществе носят латентный характер; взаимодействия по поводу субъективных и реальных интересов очень сложны.

Конечно, власть в ее различных проявлениях, ипостасях и т.п. ученые изучали давно и продолжают изучать сегодня. И, тем не менее, мы сегодня хотим обратить внимание, что современной науке, например в нашей стране, достаточно сложно ее изучать в условиях сложившегося современного института знания. Причина очевидна: «по умолчанию предполагается, что как наука, так и государство имеют общий интерес — общее благо. Но если государство этот контракт нарушает, то наука становится довольно беспомощной заложницей этой ситуации» [6, с. 57].

Если мы считаем, что управление применимо ко всем и вся, то можно его изучать в любой сфере. Однако, например, вряд ли государственное управление наукой будет результативным, пока государство не даст ответ на вопрос: зачем государству (государственной власти) нужна наука? [7, с. 54]. Пожалуй, именно такой подход применим к исследованию управления/политики в любой сфере, любой области человеческой деятельности.

Третья возможность состоит в том, что политологи более системно и последовательно смогут рассматривать отношения: власть ↔ государство; власть ↔ управление (а не только властвование); политика ↔ управление. Мы согласны с профессором А.И. Соловьевым, который пишет: «Исторический опыт показал, что реальные практики государственной власти и управления,

демонстрируя свои нетипичные и неожиданные конфигурации, постоянно опережают результаты научных исследований» [8, с. 6].

Фактически (и для нас это аксиома) новая специальность 5.5.3 позволяет делать исследования государственного управления и различного вида политик междисциплинарными. Именно этому будет способствовать, кстати, «создание российского поисковика в мире научной информации, ...усиление роли Российского центра научной информации (преемника РФФИ)» [9, с. 50] и еще ряд мер, которые предпринимают в условиях санкций некоторые научные коллективы и отдельные ученые.

В рамках специальности 5.5.3 анализировать связь той или иной политики с экономической политикой будет теперь намного проще. Мы, в принципе, согласны с мнением Л. Хиллмана, который считает полезным в рамках любой политики изучать взаимосвязь как государства, так и рынка с экстерналиями (отрицательным внешним воздействием) [10, с. 277]. Именно такой подход позволяет в контексте политологического исследования одновременно изучать как частный, так и общий интерес, диалектику их взаимосвязи и взаимовлияния, а также взаимосвязи экстерналий и общественных благ и т.п.

Интересен подход немецкого политического социолога А. Дернера, исследующего отдельный аспект политики — символическую политику. По его мнению, символическая политика — это самостоятельная деятельность, оторванная от реальных решений [11, р. 108].

Четвертая возможность — в том, что теперь ученые (и не только политологи, кстати) могут рассматривать самые разные виды политик. Напомним, что в п. 9 Паспорта специальности 5.5.3 к отраслевым политикам отнесены «социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодежная, информационная и др.»⁹. Мы хотим специально обратить внимание на очень многозначное слово «другие» в этой цитате.

И сегодня действительно есть огромное количество исследований разных политик. Например, отечественный исследователь Н.Р. Панфилина в рамках изучения политики управления оборот-

⁹ Паспорт научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики». URL: <http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.5.3.%20Государственное%20управление%20и%20отраслевые%20политики.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

ным капиталом питает: «...Выбор той или иной политики управления сводится к установлению величины внеоборотных активов, долгосрочного заемного капитала, собственного капитала, краткосрочного заемного капитала и оборотных активов производства, а также расчету величины ЧОК как разницы между текущими активами и текущими пассивами» [12, с. 28]. Если для политолога, пожалуй, здесь не все будет понятно, то экономисты, думается, с таким подходом вполне могут согласиться.

Приведем далее несколько иной пример, когда исследователи заявляют об изучении той или иной политики, но фактически изучают явления или процессы, имеющие место в обществе. Так, например, в научной публикации В. П. Кириленко под названием «Проблемы совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в органах государственного управления национальной экономикой» [13] мы не нашли ни определения сути и структуры этой политики, ни механизмов ее формирования, ни результативности ее реализации и т. п. На наш взгляд, в большом количестве исследований с заявленным изучением той или иной политики сама прикладная политика (как некие системные, плановые действия не столько элиты, сколько органов государственной и муниципальной власти, государственных и муниципальных организаций и учреждений по достижению конкретной цели или конкретных целей) политологами, к сожалению, не изучается.

При этом важно подчеркнуть личную позицию авторов статьи: мы не считаем, что политологи имеют и могут иметь монополию на изучение различных политик в принципе. Но в то же время мы считаем неверным, когда между политикой и той или иной деятельностью/активностью (как правило, имеющей управленческий характер, поскольку в любую деятельность/активность всегда вовлекаются люди) ставится знак равенства. Мы принципиально настаиваем на том, что «...внутреннее родство политики и управления обусловлено их связью с властью...» [8, с. 46]. Дело ведь не в названии политики, а в наличии у объекта и предмета исследования политического содержания, характера, особенностей и т. д., а не только связи с группами людей или социумом. Поэтому мы уверены в методологической ущербности исследований любой (!) политики без предварительного щепетильного изучения ана-

литиком как минимум своего объекта, предмета, проблемы и методов исследования (т. е. своего проблемного поля).

Что касается пятой возможности, то мы считаем, что новая научная специальность позволяет по-иному изучать роль государства, государственной власти в реальной (а не существующей только в голове у исследователя) политике. Недавно в своей статье авторы А. Широков и М. Гусев отмечали: «Роль государства в масштабном импортозамещении не может быть решающей, прежде всего потому, что ресурсы бюджетной системы ограничены» [14, с. 57]. Далее они пишут, что решающая роль должна принадлежать бизнесу, а для этого именно государство должно создать соответствующие условия. Это теоретически совершенно верная мысль, хотя мы убеждены, что люди во власти в нашей стране видят иные пути улучшения политики импортозамещения.

Поясним свою позицию: тотальная национализация, к примеру, вполне может сделать все ресурсы государственными. И это вполне реалистичные действия, если целью такой (как, впрочем, и любой другой) политики считать макроэкономическую стабильность в стране. Или другой пример этой же политики: многие СМИ в последнее время выражают искреннюю радость по поводу того, что «АвтоВАЗ снова стал русским» [15, с. 19]. При этом везде отмечается, что «как только АвтоВАЗ просит господдержку, он ее обязательно получает». То есть условия для формирования и проведения в нашей стране (и во многих других странах) той или иной политики очень быстро и динамично меняются. И инициатором этих изменений всегда является государство.

Рассмотрим подробнее еще одну проблему любого современного общества, которую нельзя решить без государства — обеспечение развития общества. Полагаем, что сегодня совсем не случайно исследователи пишут о необходимости «приоритета национальных стратегических целей развития над интересами крупного бизнеса» [16, с. 45]. Но где, как не в рамках национальной дискуссии и публичного национального обсуждения (т. е. в открытом политическом дискурсе) формировать национальную политику развития? Где еще можно обсуждать предстоящую модернизацию, как не в публичном пространстве?

И. Е. Дискин пишет о том, что отечественная современная модернизация может быть толь-

ко консервативной [17, с. 212]. Трудно спорить с уважаемым автором многочисленных книг по модернизации, но и соглашаться с ним без публичного обсуждения нет смысла (ведь очевидно, что модернизация — это очень затратный политико-экономический процесс). В 2021 г. Дискин написал, что нация является институтом социальной интеграции и легитимации модернизационных преобразований [17, с. 214]. Но мы не ставим знак равенства между государством и нацией. Соответственно, в нашей стране в настоящее время не ясен субъект формирования политики модернизации.

В нашей стране предпринимаются попытки научного исследования в политическом ключе процесса развития как такового [18]. Мы можем согласиться с американским политологом Г. Лассуэллом, который считает, что «научная дисциплина может быть отнесена к политико-управленческим наукам, если она разъясняет процесс выработки и принятия политических решений в обществе или же обеспечивает необходимыми данными разработку рациональных способов разрешения политико-управленческих вопросов» [19, р. 120]. Таким образом,

в контексте развития социума предметное поле исследования в рамках специальности 5.5.3 «вбирает в себя, с одной стороны, теории, описывающие и объясняющие процесс выработки, принятия и реализации политических решений, а с другой — прескриптивные теории, посвященные тому, как воздействовать на этот процесс с тем, чтобы повысить его эффективность» [18, с. 23].

В заключение подчеркнем, что именно в рамках научной специальности 5.5.3 появились новые возможности изучения властно-управленческого содержания многочисленных видов политик — методами научного исследования. С нашей точки зрения, реализация данных целей возможна лишь путем прикладного, а не теоретического анализа. При этом мы рекомендуем исследователям применять методы подготовки управленческих решений.

Также мы считаем, что, скорее всего, введение научной специальности 5.5.3 в значительной мере привлечет в науку уже состоявшихся практиков-управленцев и обеспечит междисциплинарный характер проводимых политологических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьев А. И. «Государственное управление» и «Управление государством»: конфликты концептов и практика. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2022;16(2):39–48.
2. Мельков С. А., ред. Политология (для вузов силовых ведомств). М.: КНОРУС; 2019. 266 с.
3. Мельков С. А., ред. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы. М.: КНОРУС; 2021. 564 с.
4. Сулакшин С. С., ред. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. М.: Научный эксперт; 2008. 840 с.
5. Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. Пер. с англ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ; 2010. 240 с.
6. Лейбин В. Кто делает науку в эпохи перемен. Институциональная история современных университетов и науки показывает, что исторические кризисы могут стимулировать их развитие. *Эксперт*. 2022;(21):51–57.
7. Сулакшин С. С. Наука и власть: структуризация проблемы. Наука и власть: проблема коммуникаций. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 сентября 2008 г.). М.: Научный эксперт; 2009. 456 с.
8. Соловьев А. И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии. Монография. М.: Аспект Пресс; 2021. 256 с.
9. Лейбин В. Отключение от научной сети. Санкции привели к серьезным, но пока преодолемым препятствиям в научном общении и в доступе к научной информации. И все же необходимы усилия, соразмерные вызовам. *Эксперт*. 2022;(19):50–51.
10. Хиллман А. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления. Пер. с англ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ; 2009. 879 с.
11. Dorner A. Politischer Mythos und symbolische Politic: Sinnstiftung durch symbolischer Formen am Beispiel des Hermannsmythos. Opladen: Westdt. Verl.; 1985. 421 p.
12. Панфиликина Н. Р. Политика управления оборотным капиталом и методы управления чистым оборотным капиталом. *Экономический научный журнал: оценка инвестиций*. 2020;2(16):26–34.

13. Кириленко В.П. Проблемы совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в органах государственного управления национальной экономикой. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2012;2(6):46–59.
14. Широ́в А., Гусев М. Импортозамещение: стратегия и тактика успеха. *Эксперт*. 2022;(27):56–59.
15. Астапов А., Грамматчиков А. АвтоВАЗ снова русский. *Эксперт*. 2022;(27):18–24.
16. Крюков В., Порфирьев Б., Широ́в А. Меморандум суверенного роста. Цели и задачи экономической политики в новых условиях. *Эксперт*. 2022;(20):44–46.
17. Дискин И.Е. Консервативная модернизация М.: Политическая энциклопедия; 2021. 342 с.
18. Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»; 2006. 432 с.
19. Lasswell H. Power and Personality. URL: https://www.researchgate.net/publication/349517982_Lasswell_Power_and_Personality_1948

REFERENCES

1. Solovyov A.I. “Public administration” and “Government of the state”: Conflicts of concepts and practice. *Bulletin of the Perm University. Political science*. 2022;16(2):39–48. (In Russ.).
2. Melkov S.A., ed. Political science (For universities of law enforcement agencies). Moscow: KNORUS; 2019. 266 p. (In Russ.).
3. Melkov S.A., ed. Political institutions, processes and technologies: Theory and cases. Moscow: KNORUS; 2021. 564 p. (In Russ.).
4. Sulakshin S.S., ed. State economic policy and economic doctrine of Russia. Towards a smart and moral economy. In 5 vols. Vol. 1. Moscow: Scientific expert; 2008. 840 p. (In Russ.).
5. Lux S. Power: A radical view. Transl. from Eng. Moscow: Ed. HSE House; 2010. 240 p. (In Russ.).
6. Leybin V. Who makes science in the era of change. The institutional history of modern universities and science shows that historical crises can stimulate their development. *Expert*. 2022;(21):51–57. (In Russ.).
7. Sulakshin S.S. Science and power: Structuring the problem. Science and power: The problem of communications. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, September 26, 2008). Moscow: Scientific expert; 2009. 456 p. (In Russ.).
8. Solovyov A.I. Politics and government management. Essays on theory and methodology. Monograph. Moscow: Aspect Press; 2021. 256 p. (In Russ.).
9. Leybin V. Disconnection from the scientific network. The sanctions have led to serious but so far surmountable obstacles in scientific communication and in access to scientific information. However, efforts are needed that are commensurate with the challenges. *Expert*. 2022;(19):50–51. (In Russ.).
10. Hillman A. State and economic policy: Opportunities and limitations of management. Transl. from Eng. Moscow: Ed. HSE House; 2009. 879 p. (In Russ.).
11. Dörner A. Politischer Mythos und symbolische Politik: Sinnstiftung durch symbolischer Formen am Beispiel des Hermannsmythos. Opladen: Westdt. Verl.; 1985. 421 p.
12. Panfilkina N.R. The policy of working capital management and methods of managing net working capital. *Economic scientific journal: investment appraisal*. 2020;2(16):26–34. (In Russ.).
13. Kirilenko V.P. Problems of improving the state policy to combat corruption in the public administration of the national economy. *Scientific works of the North-Western Institute of Management RANEPA*. 2012;2(6):46–59. (In Russ.).
14. Shirov A., Gusev M. Import substitution: Strategy and tactics of success. *Expert*. 2022;(27):56–59. (In Russ.).
15. Astapov A., Grammatichikov A. AvtoVAZ is Russian again. *Expert*. 2022;(27):18–24. (In Russ.).
16. Kryukov V., Porfiriev B., Shirov A. Memorandum of Sovereign Growth. Goals and objectives of economic policy in the new conditions. *Expert*. 2022;(20):44–46. (In Russ.).
17. Diskin I.E. Conservative modernization Moscow: Political Encyclopedia; 2021. 342 p. (In Russ.).
18. Yakunin V.I. Political science of transport. Political dimension of transport development. Moscow: CJSC “Publishing house “Economics”; 2006. 432 p. (In Russ.).
19. Lasswell H. Power and personality. URL: https://www.researchgate.net/publication/349517982_Lasswell_Power_and_Personality_1948

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Николаевич Малека — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия
Yurij N. Maleka — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, The Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM), Khimki, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5375-8454>
rgsumaleka@yandex.ru

Сергей Анатольевич Мельков — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия
Sergey A. Mel'kov — Dr. Sci. (Polit.), Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, The Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM), Khimki, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1312-8105>
304304@mail.ru

Владимир Олегович Микрюков — кандидат философских наук, доцент, доцент департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Vladimir O. Mikryukov — Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of sociology, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3025-6838>
vomikryukov@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.Н. Малека — подбор литературных источников.

С.А. Мельков — разработка концепции статьи.

В.О. Микрюков — общая редакция.

Authors' declared contributions:

Yu.N. Malek — selection of literary sources.

S.A. Mel'kov — development of the paper's concept.

V.O. Mikryukov — the entire version.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.09.2022; accepted for publication on 30.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.